

Эпизод 42 - Как найти Совершенного Человека

История Имама Хусейна — это совсем не то, что вы думаете. Этот эпизод «RESTART» выходит за рамки слез и ритуалов, чтобы задать один запретный вопрос: если Хусейн был мусульманином, почему он был жестоко убит армией набожных, молящихся мусульман в исламской империи? Ответ — это секрет, который разрушает 1400 лет религиозных догм: Хусейн не был «мусульманином» в институциональном смысле; он был Суфием, живым Совершенным Человеком своей эпохи. Его убили, потому что живая, дышащая истина — это всегда угроза для мертвой, статичной религии государства.

Мы раскрываем политическую и теологическую ловушку, расставленную правительством Язида, которое использовало священные законы паломничества (Хаджа), чтобы юридически объявить Хусейна вероотступником. Узнайте, почему его убийцы были не монстрами, а обычными религиозными людьми — «мальчиками из мечети» своего времени, — которых духовенство ввело в заблуждение, заставив поверить, что они защищают свою веру. Трагедия Кербелы — это не просто история из прошлого. Закон Руми вечен: «В каждую эпоху восстает святой». Этот эпизод — предупреждение о том, что испытание происходит прямо сейчас, и оно заставляет вас спросить: кто Хусейн вашего времени? И стоите ли вы рядом с ним, или вы один из набожных последователей, неосознанно точащих свой меч против него?

#ПодкастРестарт #73йПуть #ИмамХусейн #Кербела #Мухаррам #Суфизм #Мистицизм
#Теология #Деконструкция #ДуховноеПробуждение #Гностицизм #ТайныеЗнания
#ХоссейниРестарт #СовершенныйЧеловек #ИсторияРелигии #ИсторияИслама
#КовчегСпасения #Шиизм

«С людьми ничтожными и подлыми вижу я Амоль и Ходавандгар». Шах Ниматулла Вали еще 700 лет назад сказал, кем станут чиновники, и что их сторонники, «Защитники Святынь» и члены иранского ополчения (Басидж), придут к власти, и в конце концов произойдет остальное. Но очень важный момент здесь заключается в том, что у нас была пара небольших неофициальных постов в Facebook — идите посмотрите, что происходит, гляньте, что творится в Instagram. Все эти «Защитники Святынь» — это сплошные маты «ниже пояса», их взгляд на вещи грязный, сексуально озабоченный... эти девки, и некоторые из них, кто здесь за границей, они просто копипастят нам всякое. Это совершенно очевидно; это истинное отсутствие характера и ментальная дешёвка налицо. Они — решето. Прямо сейчас правительство Ирана просеивает, отсеивает идиотов от настоящих людей, и эта черта стала совершенно ясной для вас и для меня. Как говорит Руми, ссылаясь на Коран: **«Мы взяли ядро (суть), а шелуху оставили осламу».**

Добро пожаловать в 42-й выпуск, мой друг. Добро пожаловать в «Restart», самую опасную программу за последние 700 лет.

Да! Мы к вашим услугам. К сожалению, я всё еще Хоссейни. Программа «Restart» представлена вам. Всё, что говорится в «Шасгул Плюс» и «Доброй ночи, Иран», не имеет абсолютно никакого отношения к этой программе. Те шоу выражают мои личные и политические мнения, и даже возможно, что я скажу там что-то, что полностью противоречит «Restart».

Я говорю это, чтобы вы с самого начала знали, что разницы нет никакой; то, что я говорю в «Шасгул Плюс» или «Доброй ночи, Иран», я повторяю и здесь. То есть, это определено. Это абсолют для «Restart», и те, кто слушает «Restart», конечно, могут не скачивать «Доброй ночи, Иран» или «Шасгул Плюс» с нашего, э-э, Телеграм-канала, или просто не слушать их вообще. Но те, кто слушает «Доброй ночи, Иран» и «Шасгул Плюс», по моему мнению, абсолютно обязаны слушать программы «Restart». Единственная ясная программа прямого пути, единая точка от самого прекрасного существа во вселенной, называемого Совершенным Человеком.

«Защитники Святынь» не знали нескольких вещей. Сегодня я должен дать краткий обзор, чтобы закончить тему Долины Независимости. Прежде всего, «Защитник Святынь» был придуман не сейчас; Защитники Святынь существовали на протяжении восьми или десяти тысяч лет, которые мы рассматриваем в истории. В смысле, когда Александр Македонский напал, чтобы в некотором роде... он изначально хотел забрать Авесту из Каабы Зороастра — это случилось из-за Защитников Святынь. В день, когда случились Крестовые походы... Я имею в виду, сам Александр напал на Иран по приказу Византии и христианского клерикального мышления. Но Защитники Святынь... когда Махмуд Газневи напал на Индию, это было ради Защитников Святынь. Мой дорогой: «Я — Защитник Святынь». Убийство Хусейна ибн Али — а сегодня Арбаин — было совершено Защитниками Святынь. На самом деле, одной из причин, по которой они убили Хусейна, было то, что они говорили: «Мы защищаем святилище Бога, то есть Дом Бога, который он оскорбил». «Защитник Святынь» — это то, что правительства вкладывают нам в головы уже восемь тысяч лет. Это как четыре или пять минут назад.

И интересная вещь, которую я хочу объяснить очень кратко и сжато: во-первых, мученик (шахид) — это тот, кто определенно видит свет Бога, и за все 100 000 лет у нас может не набраться и 100 мучеников. Даже мистики и суфии, когда вы говорите «мученичество Фатимы Захры», они смотрят на вас косо. В смысле, Фатима Захра не была мученицей! Титул мученика и условия для этого совершенно иные. Есть — помимо нескольких людей в бытии, вроде Захарии, которые были замучены, и нескольких других Совершенных Людей, суфиев, которые были, э-э, замучены — у нас есть мученики второй степени, которые защищают свою страну, и это тоже защита своей чести. Если вы понимаете само слово, вы поймете это очень хорошо. Защита чести посреди Сирии... там нет никакой защиты чести. А то, что вы думаете, что раз Башар Асад наш друг, мы должны идти и атаковать там, или что там святыня Госпожи Зейнаб, поэтому мы должны идти защищать её, это... вы сами... Я говорю, возьмите свои деньги. Я говорю вам, вы не станете мучеником на другом конце света, это всё гениталии, стволы... Да ладно тебе, красавчик, по крайней мере, возьми свои деньги здесь, потрать их как король, по крайней мере, улучши финансовое положение своей жены и детей. Я говорю это, моя аудитория из

«Защитников Святынь», возьмите немного денег, хотя бы чтобы ваши жена и дети не стали нищими и не зависели от Фонда помощи Имама Хомейни после того, как что-то случится...

Соображай сам, парень, пойми суть. И не приравнивайте себя к мученикам навязанной войны [Ирано-иракской войны]. Они — мученики второй степени в мире, они сражались за свою страну — и это существует во многих других странах — за свою землю, или свою родину, или свою религию, они защищают её и принимают мученичество.

И кстати, где могила Фатимы Захры? Есть ли у Зейнаб вообще могила там? Кстати, могила имама Али, о которой вы говорите, где она? Кстати, где сейчас дом Иисуса? В каком, как говорят христиане, хлеву или в каком месте Мария родила своего ребенка? Кстати, где могилы стольких людей, на самом деле? Это в руках суфиев и мистиков. То есть, если в Иране закончится нефть и страна обратится к суфизму, им достаточно с уверенностью показать, где находятся пять могил, и народ Ирана будет есть и спать спокойно. Почему так много христиан приезжает, так много туристов въезжает в Иран для паломничества к этим местам? Как вы думаете? Где, по-вашему, это находится? Голову Хусейна ибн Али переносили три раза, пока она была на минбаре.

Тот пацан из иранского ополчения, которого вы тогда убили, они были Защитниками Святынь, не так ли? Зачем они пошли? Они были защитниками этой святыни. Одним из преступлений Хусейна ибн Али было то, что он, защитник святыни, покинул Дом Бога ради святыни; он был неверным. Его папаша был таким же. Этого не происходит во времена Христа. Почему? Потому что после окончания эры Христа Петр — беглец, его мать и других убивают и хоронят, и вокруг него не происходит такой драмы. Единственный период, когда некоторые вещи стали публичными после Совершенного Человека, был после Мухаммада ибн Абдуллы. В 31 году по хиджре происходит Сиффинская битва. Муавия — и это очень важный момент для вас, чтобы знать причины этого самого Арбаина, ради которого вы ходите пешком — если ты раб, идя пешком, с каплей любви в твоей, не знаю, фляге, как вы это называете, термосе, потом ты несешь это в своем саване и всё такое... Я говорю, сэр, пусть этот господин Аламолхода отправит своего десятилетнего сына, господин Месбах отправит своего десятилетнего сына, этот господин Макарем отправит своего десятилетнего сына, пусть чиновники отправят своих десятилетних сыновей — мы не говорим об их дочерях, их сыновьях — и я скажу Саиду Туси тоже прийти сюда, он чтец Корана. Но я обещаю, что Саид Туси пойдет пешком один раз (в Кербелу), что он и сделал. Так что, какой бы Саид Туси ни был, он прощен. Мы не знаем, в чем проблема, почему мы убегаем, когда достигаем истины? Религия, мой дорогой сэр, моя краса, религия стала смехотворной вещью, валяющейся в переулке простого идиота. Это не религия. Религия — это очень сложно. Если вы думаете, что поняли что-то с помощью двух капель слез и четырех маршей, или вы идете сидеть у кафедры каких-то Идиотов и думаете, что они что-то понимают в религии... словами Ираджа Мирзы: *«Вопрос этих двух бород решится в Судный день / Либо твоя борода к моей бороде, либо моя борода к твоей»*. Нет, сэр, религия не такая. Здесь, если ты хочешь подцепить девушку, тебе нужны деньги, 500 долларов в кармане, чтобы поесть. Если ты хочешь, не знаю, поехать в Лас-Вегас, тебе нужно 4000, 2000, 3000 долларов в

кармане. Если ты хочешь купить дом, это так. Если ты хочешь достичь властной позиции, ты должен быть способен убивать людей, ты должен научиться играть в игру. Посмотри на этот мир, и тогда ты увидишь тот мир. Тот мир тоже сложен. Ты хочешь жить 25 миллиардов лет, наслаждаться там, ты хочешь веселиться, ну, это трудно, начало трудное. Религию нельзя решить этими вещами, этими словами.

У Муавии действительно было очень сияющее лицо. Слушайте, Муавия плакал три раза. Один раз в битве при Сиффине, дважды во время пятничных молитв. Каждый раз, когда этот человек плакал, плакали все. Лицо более сияющее, чем у Шурайха аль-Кади, который был главным судьей — да кто такой этот осел Шахруди? Слушай, мужик! Шурайх аль-Кади, семь стран у него под ногами, под его командованием. Главный судья тринадцати стран, его лицо было в тысячу раз более сияющим, чем у Шахруди. Просто видя лицо Муавии, Шурайха, люди плакали. Каждый раз, когда он плакал в мечети, плакали все. Но что на самом деле произошло в битве при Сиффине? Если вы действительно посмотрите на историю, вы поймете это прекрасно. Не так много лет прошло после Мухаммада ибн Абдуллы, потом они опубликовали книгу, потом пошли на войну. В момент битвы Муавия стоял на этой стороне со своей армией и произнес речь. Прямо когда он был на грани поражения, он произнес речь. Он вышел и сказал: «Я хочу прочитать письмо от Али ибн Аби Талиба». Все сказали: «Читай». Он сказал: «Он прислал письмо и написал в своих писаниях, что "Я — тот, кто делит рай и ад"». Его армия смеялась. Он сказал, посреди армии Али ибн Аби Талиба все говорили друг другу: «Он сказал, что рай и ад в моих руках?» Люди не знали, его собственные враги, его собственные друзья не знали. Он сказал: «Он сказал: "Забудьте Мухаммада ибн Абдуллу, цепляйтесь за меня, я ваш спаситель"». Армия Муавии ревела от смеха: «Что это за мусор, эти Идиоты, что он несет?» А на другой стороне соратники Али говорили: «Что это значит? Ты имеешь в виду забыть Мухаммада? А как же Мухаммад?» Муавия сказал: «Сэр, он не был на войне с Ираном, он не ходил убивать этих неверных, бесклассовых, бесхарактерных иранцев. Везде, где есть убийство мусульман, там Али». Ну, они видели, что он прав. Его не было на той войне, он не был с неверными на той стороне, он не был в Африке, он не был ни в одной из тех войн, он убивал только мусульман. В армии Али поднялся шум. Он сказал: «Теперь я хочу сказать кое-что, можно?» Они сказали: «Говори». Он сказал: «Он говорит вещи, которые мне стыдно произносить». Они сказали: «Говори». Он сказал: «Али ибн Аби Талиб говорит, что эта книга, их Коран, против него. Это относится к Мухаммаду, это не имеет отношения ко мне. У этого человека нет веры в Коран».

Армия Муавии начала плакать. «Не говори этого, ради Бога, не говори о Коране». Защитники Святынь на другой стороне плакали. Блюстители Добра и Запретители Зла на той стороне, многие из них на другой стороне плакали. «Не говори этого, ради твоей матери, не говори этого». «Ты имеешь в виду, что у него проблема с Кораном?» И Муавия сказал: «Да, у него проблема. Мы говорим, давайте прекратим убийства, мы должны напасть на Иран, напасть на Японию, напасть на Китай. Мы просто убиваем друг друга. Он убил двадцать тысяч арабов до сих пор. Остановите войну».

Али отдал приказ атаковать. Малик аль-Аштар двигался на правом фланге, разбрасывая мяч направо и налево, обезглавливая людей в воздухе. Любой бородатый, читающий молитвы человек с отметиной от поклонов на лбу, как Рей-Шахри... Ад разверзся в воздухе, у всех шеи на земле, кровь брызжет. Муавия сказал: «Он всё ещё атакует». С другой стороны люди были как на концерте с хлопанием и криками, там было дуб-дуб-дуб, все были расстроены. Они сказали: «Что нам делать?» Он сказал: «Чтобы доказать это вам, о мусульманская нация, о мои братья из иранского ополчения, о верующие мужчины и женщины», он сказал Амру ибн аль-Асу, «он говорит, что он?..» Он сказал судебной власти: «Давай», он сказал: «Поднимите Кораны». Копья поднялись вверх с насаженными на них Коранами. Он сказал: «О Али, ради этого Корана, ради Мухаммада ибн Абдуллы, останови войну. Хватит убивать мусульман. Давайте нападём на Иран, давайте нападём на Японию. Хватит войны, хватит братоубийства».

От Али поступил приказ: «Вонзите свои мечи в Кораны. Идите и разорвите рты Коранам, висящим на этих столбах и копьях, ибо **говорящий Коран — это я**». Соратники Али сказали: «Сэр, всё, что сказал Муавия, правда, он говорит "идите порвите Коран!" Что он несет?» Армия Муавии — в которой не было ни одного еврея, так что это не была война между евреями и мусульманами, в которой не было ни одного христианина, так что это не была война между христианами и мусульманами, это была война между двумя «своими», о рестартовцы! — они приставили меч к шее Али и сказали: «Слушай, братан, мы принимаем всё остальное, но мы не принимаем твои пошлые проклятия над Кораном». «Чувак, они написали это после Мухаммада, братан, они написали это после Мухаммада. После Христа они написали это двадцать пять лет спустя». Они сказали: «Прекрати нести херню, мужик! Коран — это слово Божье, не носи херню». «Да ладно, кто выше: Авраам или Дом Бога? Авраам построил Дом Бога своими ногами, смешал грязь и солому и построил его. Вы падаете ниц перед домом, построенным рукой Авраама. Сам Авраам выше этих вещей, выше Дома Бога». Они сказали: «Мужик, хватит нести херню, это Дом Бога, Бог назначен там». Он сказал: «Бог в сердце верующего, хватит нести чушь, хватит нести чушь, не слушайте». Защитники Святынь удержали войну. Эти самые люди удержали её. Эти люди.

Та армия, после того как война остановилась, Муавия совершил молитву благодарности. Он совершил молитву, беспрецедентную в истории. Своим сияющим лицом он начал с имени Аллаха, Милостивого, Милосердного... Что за идиот был этот мертвый парень? Ищущий божественного мистик? Ага, Бахджат. Этот Бахджат, этот парень, который выглядит как... он всегда плачет, люди плачут... Али упал в своей палатке, внутри палатки. Хусейн был таким же в своих битвах. Мой дорогой сэр, почему ты продолжаешь ходить на марш Арбаин ради меня? Зачем ты заставляешь это свое дебильное тело ходить? Лучше сидеть и пить самогон, чем идти без понимания и знания. Хусейн был таким же. Напал ли христианин на Хусейна? Нет. Во всей той войне был только один христианин, и он просто проходил мимо, вы видели фильм о нем. Того христианина тоже убили ради Хусейна. В общей сложности был убит один христианин, и это было из-за Хусейна. Атаковали ли евреи? Нет. Убивали ли нас зороастрийцы, как вы утверждаете? Нет. Кто убил Хусейна? Защитники Святынь. Они сказали: «Сэр, его отец был таким, и он тоже такой. Он сам бросил Хадж и пришел, бросил Дом Бога и пришел». Хадж. Хусейн

сказал: «Сэр, выше Хадж или тот, кто установил Хадж? Выше Дом Бога или выше Авраам?» И никто не слушал. И никто не слушал. То же самое происходит и сейчас.

Защитник Святынь... мученик — это тот, кто убит ради Бога, и это Совершенный Человек. И обсуждение, просто чтобы вы знали, я запостил две вещи, чтобы народ Ирана знал, насколько вы дешевы. Они не знают. Я сунул палец в улей, и вы, пчелы, вылетели роем, с непристойными проклятиями в адрес женщин, детей, ребят-рестартовцев, их матерей и семей, грязными и неправильными словами, столько оскорблений. Тогда я просто хотел, чтобы вы знали, что «Я вижу деятеля и надсмотрщика; бесплодных, подлых подданных Короля», чтобы вы поняли теперь слова Шах Ниматуллы Вали о «никчемных, подлых людях». Правительство само просеяло. Завтра, когда суфизм придет к власти, эта же мамочка, или бабуля, этот же ребенок члена иранского ополчения, который бьет дочерей людей по голове, упадет к ногам святилища Хусейна и скажет: «Я ошибся, прости меня». Он упадет к твоим ногам и скажет: «Я ошибся, прости меня». Эта самая его мать плачет, эта самая его мать берет деньги, получает рис и ест его, эта самая, его мать. Но она не знает, что на этот раз это будет вырвано с корнем от источника. На этот раз корни станут красивыми. Моя краса! Снято.

В этой программе очень важно, что я объяснил вам, чтобы вы знали, что мученик — это тот, чья лицензия на убийство определенно была выдана Богом. Это мученик; тот, кто пошел по чьему-либо приказу, кроме Божьего, не является мучеником, и в этом нет пользы. И в этой программе я не могу лгать. Если бы я хотел солгать, видит Бог, так много людей прямо сейчас хотят, чтобы меня представили в этой программе как суфия, Совершенного Человека. Они платят большие деньги, Г-миллионеры здесь. Эта программа даже не моя. Так что слова были сказаны прямо.

Многие люди спрашивали, потому что это очень важно: «Сэр, мы слушаем ваши программы уже два месяца, как мы можем на самом деле увидеть Совершенного Человека?» Позвольте мне дать небольшое объяснение по этому поводу, прежде чем мы перейдем к Долине Независимости. Смотрите, во-первых, есть два вопроса, я сказал в начале программы, религия — это очень сложно. Вы должны тратить на религию столько же времени, сколько вы тратите на девушку, столько же времени, сколько вы тратите на покупку дома; если вы потратите столько времени, вы достигнете этого. Почему?

«Потому что любовь — это то, что приходит, а не то, чему учатся, как знанию».

Значит, находитесь ли вы рядом с суфием или нет, с кем бы вы ни были, путь к спасению в религии лежит только через вас самих и возникает изнутри вас. С 100-го эпизода я дам некоторые другие объяснения, но пока, чтобы вы знали вот что: в тот момент, когда вы хотите подумать о религии, вы должны встряхнуть свой интеллект. Вы должны увидеть, что религия ваших родителей не была правильной религией. Так кто убил Хусейна? Те, кто следовал религии своих родителей. Кто убил Христа? Те, кто следовал религии своих родителей. Впоследствии они пошли и встали у той стены, эти евреи, качая головами, когда они распяли Христа. Так что вы должны отбросить религию своих родителей. Так что вы должны на самом деле верить.

В какие-то часы ранним утром, встаете ли вы в 5:30, или в 4:00, или в 6:00, примерно за сорок пять минут до того, как мы увидим солнце, встаньте со своего места, сядьте и подумайте. И подумайте: **«Откуда я пришел, какова была цель моего прихода? / Куда я иду в конце, ты не показываешь мне мой дом»**. Я должен думать, и вы должны думать тоже. Мы оба. Когда вы просыпаетесь утром, если вы думаете, что вот теперь вы проснулись, день первый и день второй, теперь это должно прийти — это не так. Почему? Потому что вы хотите иметь хорошую жизнь в течение миллиардов лет после этого, вы хотите понять суть. Самая дешёвая версия этого — вы хотите бегать за девушками в том мире, есть еду, попасть в рай и делать подобные вещи, что является самым низким уровнем того мира. Самый дешёвый уровень того мира — это быть в погоне за едой, питьем и тому подобным, что неплохо, некоторым это нравится, он говорит, я продам это, без проблем. Может быть, я тоже не заслуживаю видеть Долину Любви и прочее, может быть, я тоже среди мертвецов, которые должны бороться, чтобы продать что-то, чтобы иметь возможность войти в рай. Можно войти в рай, но не в тот рай, о котором вы думаете, а в тот рай, который существует, можно. Откровение свыше либо не стоит слез, либо оно должно заставить вас плакать. Если вам хочется плакать сейчас, это другая история. Дно вашего сердца должно хотеть этого. Оно должно говорить: «Сэр, прекрасное существо, кто-то, Махди, Хади, Имам Времени, Христос, связь между Богом и человеком никогда не может быть прервана, ни при каких обстоятельствах». Если вы считаете несправедливостью, что Бог послал что-то шесть тысяч лет назад и говорит, что не пошлет это сейчас, вы должны вставать рано утром и плакать или сидеть и думать, говорить: «Сэр, существо существует прямо сейчас во вселенной, он должен показать себя, чтобы я мог его увидеть». Теперь, если во сне, вы видите его во сне — не просто какой-то обычный сон. Он должен прийти, вы поймете это прекрасно. Во-первых, чувство и запах, который есть во сне, вы просто понимаете это, это неопишимо. Неопишимо. Я понимаю это, и вы тоже поймете. Вы должны сидеть и плакать — нет, сидеть и думать. Когда вы заставите свой интеллект работать, вы, может быть, даже заплачете. В тот момент, когда ваше сердце разобьется — потому что здесь **«покупают усталое тело и разбитое сердце»**. В тот момент, когда ваше сердце разбивается, вы понимаете, что вам не за что держаться. *«И держитесь крепко за вервь Аллаха все вместе»* — означает цепляться за божественную веревку. Цепляться. Чтобы вы поняли это, я должен поднять вас на пятнадцать этажей, заставить кого-то столкнуть вас, и тогда вы увидите веревку. Тогда вы поймете, что такое цепляться. Цепляться означает, что вы идете спасать себя от смерти, вы хватаетесь за эту веревку. Эта веревка означает, что они как бусины на нитке, один за другим, и по этой причине Коран необходим. Давайте просто предположим, что Совершенному Человеку, Мухаммаду, это вообще не нужно. Потому что Коран или любая книга, которую дает Иисус, дает Моисей, любое слово, которое вы говорите, — это их духовное состояние. Когда существует следующий Совершенный Человек, слова предыдущего Совершенного Человека больше не нужны вообще. Вообще. Если только следующий Совершенный Человек не сочтет это необходимым. И каждому, ему самому не нужна книга, потому что все книжные, ментальные и изучаемые знания передаются от предыдущего к следующему. Ему это вообще не нужно. Мы обращаемся к книгам больше, когда кто-то уходит из жизни, и они хотят использовать это позже, а следующего не существует. Совершенный Человек уходит из этого мира сейчас — потому что

Совершенный Человек не умирает, я говорил это раньше — он уходит, его тело уходит, секундой позже следующий человек уже там. Зачем ему нужна книга? У кого бы ни был вопрос, он говорит: «Следующий человек». Следующий человек уходит, следующий. Менее чем за миллиардную долю секунды их присутствия там, где дистиллируется суть, тогда это начинается.

Может быть, среди нас на этом радио, например, двое из нас, ребята, может быть, они поняли это, может быть, остальные нет. И на это нет временных рамок. Знаете почему? Потому что они дают вам кварк, они дают всем людям Земли кварк, крошечную частицу, Совершенный Человек дает её им в Долине Поиска. Некоторые как бананы, они растут летом. Так что вам нужно ждать восемь месяцев, пока придет Совершенный Человек. Нет раннего или позднего. Некоторые, как я, сорняки, они прорастают мгновенно. Я привожу примеры, некоторые как яблоки, некоторые как груши. По этой причине вам не следует спешить. Это значит, по-настоящему, когда вы просыпаетесь утром — не чтобы отвезти ребенка на работу, отвезти ребенка в школу, встать, не потому что вы хотите совершить молитву, пойти в церковь, пойти в синагогу, нет. Вы должны, вы должны, вы должны. Потому что вы даже не можете совершать молитвы. В этих вещах ничего нет. Когда вы встаете, вы должны вставать только ради любви к тому прекрасному, только. И когда вы подготовили свой дом, и я пригласил вас сегодня вечером, и вы не пришли, я пригласил вас завтра вечером, и вы не пришли, я пригласил вас послезавтра, и вы не пришли, и вы злитесь — это значит, вы думаете, что вы очень важны. Вы даже не должны злиться. Это ваш долг вставать, вы встаете для себя. Да, мы приглашали вас три раза, и вы не пришли. Ну, я не пришел. В четвертый раз он придет.

Затем, в Долине Поиска, у нас с вами нет понимания, у меня нет понимания, вы не знаете, я невежда, вы не знаете. Это не так, что суфий, который находится рядом с Совершенным Человеком, понимает этот вопрос. Долина Поиска требует времени. Для кого-то это может быть одна ночь, для кого-то пятьдесят ночей, для кого-то пятьсот ночей. Это зависит от того, какой фрукт внутри вас. Я не знаю, я не знаю, станете ли вы яблоком или грушей. Так что вы не можете, никто не может помочь с этими вещами. Даже если вы сын суфия, вы не спасетесь, если тот прекрасный не захочет этого. Это не имеет связи. Ваше направление, ваше мышление, вы должны захотеть этого сами и встать. И в тот день, когда вы встанете ради своего сердца, в тот день, когда вы встанете с намерением того прекрасного, вы обязательно найдете. Хотя для вас, ребята, которые являются рестартовцами, хотите вы того или нет, если только вы действительно просто не играли в игры, иначе даже прямо сейчас, может быть, трое или четверо из этих людей, этот вопрос... может быть больше, многие, например, поняли это к настоящему моменту. Может быть, трое или четверо из этих людей за это короткое время, нет, почему? Прошное — это очень короткое время. Из-за любви этот «Restart» транслировался. Бедные души! Если бы этот «Restart» транслировался в старые времена, многие бы действительно поняли суть. Бедные души не знают. Прямо как сейчас, когда женщина из иранского ополчения, она сказала: «Мой муж против этого, но я только сейчас понимаю, что произошло». Я сказал, да, это само по себе любовь, которая была показана мне, показана вам, что «Restart» транслируется, и вы точно понимаете суть. И если бы, возможно, это транслировалось для вашего отца... Я не знаю, я не знаю этих вещей, и я

не вмешиваюсь в них, или вмешиваюсь, и я не знаю, почему это транслируется, но мы знаем, что в любом случае, событие должно... на самом деле, самым большим событием великих пророчеств Шах Ниматуллы Вали может быть именно эта трансляция «Restart». Это одно из них. Такого никогда раньше не случалось, чтобы кто-то транслировал программу вроде «Restart» и говорил, что существо по имени Совершенный Человек... никогда, никогда. Или, например, стихи Молави (Руми) и Маснави и так далее с интерпретациями с той точки зрения, которая существует в этом году.

И в любом случае, нахождение Совершенного Человека встряхивает для вас всё. Это встряхивает для вас этот мир, и это встряхивает для вас тот мир. Но это трудно. Религия — это тяжелый труд. Поверьте мне, эти слезы, которые мусульмане проливали 1400 лет, я клянусь жизнью Хусейна, вашей жизнью, моей собственной жизнью, они все пропали зря. Потому что со смехотворным плачем, где вы не признаете цели, мысль, Совершенного Человека, не восприняли свет Совершенного Человека, если я просто продолжу плакать, пока я не понял суть, это не решится четырьмя ракаатами молитвы или двумя ракаатами молитвы и так далее. Потому что это также логично. Это логично. Почему? Из-за поклона, который вы делаете, и молитвы, которую вы совершаете, я говорил это в прошлый раз, каждое слово, которое вы говорите, обращено к Совершенному Человеку. Так что вы должны видеть Совершенного Человека, чтобы сказать это, почувствовать его, чтобы сказать это. Иначе как вы собираетесь сказать, например, *(Субхана Раббияль-Азым ва бихамдих)*, как вы говорите? Как вы собираетесь это сказать? Вы вообще не можете этого сказать. Потому что нет Бога, чья сущность видима, Бога, с которым вы можете поговорить. Так что *(Бисмилляхир-Рахманир-Рахим)* означает: во имя того прекрасного, кто Милостив и Милосерден. Муавия говорил те же самые вещи, и они убили Али... Я прочитаю это снова, и они бьют. «Бисмиллях ар-Рахман ар-Рахим». Во имя Аллаха, во имя того прекрасного Совершенного Человека, который Милостив и Милосерден. *(Малики Яумид-Дин)*.

Он также говорил эти вещи о Владыке Судного Дня. Муавия также говорил эти вещи, вот почему они столкнулись с Али. Они сказали, он сказал, Али говорит: «Я — Владыка Судного Дня». *(Ийяка на'буду)*. Тебе я поклоняюсь. Я падаю ниц, я падаю ниц перед тобой, Совершенный Человек. Я не понимаю. **«Кааба и капище идолов — лишь предлог / Цель — это ты, Кааба и капище идолов — лишь предлог»**. Я падаю ниц перед тобой. Все пали ниц перед тобой. Бог вдохнул в тебя, мне даже плевать на твою кровь. Что ты скажешь? Мне сидеть, мне сидеть? Мне заткнуться, мне заткнуться? Мне говорить, мне говорить? Что мне делать? «Цель — это ты, Кааба и капище идолов — лишь предлог». Я падаю ниц перед тобой... «Ийяка на'буду». Тебе я поклоняюсь. *(Ва ийяка наста'ин)*. У тебя одного я прошу помощи. *(Ихдинас-сыраталь-мустакым)*.

Ты сам. В смысле, ты говоришь, что видишь Бога перед собой, раз несешь такую чушь? Смешно! Что ты видишь, когда говоришь «Веди нас прямым путем»? Кто они? Какой прямой путь? *(Сыраталь-лязина ан'амта 'алейхим)*. Те рестартовцы, те, чья долина, чей поиск начался. Веди меня к этому пути. *(Гайриль-магдуби 'алейхим ва ляд-даллин)*. Не как этот ребенок члена иранского ополчения, несколько идиотов-«Защитников Святынь», которые приходят за женами и детьми людей, и сестрами и матерями, бьют людей по

голове дубинками, думая, что они понимают больше, думая, что их религия более совершенна. Он бесчестный ублюдок. Моя дорогая сестра-хезболлахи, моя краса, многие из которых, я знаю, вернутся [на правильный путь] с этой программой. Когда ты проходишь мимо женщины и говоришь ей соблюдать хиджаб правильно или делать то-то и то-то, ты думаешь, что ты выше, или ты делаешь это ради денег? Что ты несешь?

Так что сущность Бога невидима. И Бог просто дует только в одного человека, и Его свет направлен к вам, к вселенной. И этот свет не такой, как вы думаете, свет от солнца, который падает на вас и меня, это не так. У его света совсем другие измерения. Руми говорит, это самое стихотворение Молави, которое мы читали до сих пор, через пятьдесят лет они интерпретируют его, мысль снизойдет, мысль снизойдет. Молави говорит: **«Или ты полагаешь, что слова Маснави / Прочитав, ты слышишь за так? / Или что слова мудрости и скрытые тайны / Входят в ухо и рот через простой блеск? / Они входят как басни / Шелуха в конце, а не ядро и семена»**. Он говорит, даже если ты слышишь это, ты не понимаешь. Сам Молави говорит это, он говорит, даже читая это, вы не поймете. Хоссейни, почему мы думаем, что понимаем? Затем ты говоришь снова: «Бисмилляхир-Рахманир-Рахим. *(Куль хува Аллаху ахад)*. Скажи, Совершенный Человек един, он прекрасен, мужик, он прекрасен, сынок, он не один, Совершенный Человек, да, так Совершенный Человек не умирает? Он не спит? Нет? Он отдыхает? Сэр, что это? Что это? Кто это? Молави говорит, что это? Может ли он не спать? **«Счастливы те, кто вечно в молитве»**. Что это значит? Он не ходит в ванную? Он не ходит в туалет? Он не чихает? Он не спит? Так что либо Молави, и Аттар, и Саади, и Баба Тахер и другие лгут, либо вы и я не понимаем сути. И те, кто вечно в молитве... Совершенный Человек вечно в молитве. Какой молитве? Вы и я думаем, что мы нагибаемся и выпрямляемся. Вы и я, видит Бог, не видим ничего, кроме задниц и промежностей. Мне плевать на это. Боже, когда мы падаем ниц, посмотрите на пятничную молитву, мы видим только задницу парня и его рваный носок или чистый носок. Он еще и воняет. Эй... Молави говорит, когда они видят Совершенного Человека, парень думает, например, что это такое. Он говорит: **«Или ты полагаешь, что лик святых / Мы видим таким, каков он есть на самом деле?»** Он говорит вам, в некоторых отношениях, даже если вы видите Совершенного Человека, что вы думаете? Нос, рот и два глаза, вы ничего не видите. Я, Хоссейни, что вы думаете? Вы действительно что-то видите? Вы не видите. Он говорит, вы думаете, что видите лицо Совершенного Человека, святого, гида, мастера, нет. Все слова относятся только к этому человеку. Он говорит, вы думаете, что видите его, смотрите, человек перед вами, вы видите человека. Он только сейчас говорит это рестартовцам. Он говорит, вы думаете, что вообще что-то видите? Вы тоже ничего не видите. **«Из ста тысяч тел одно тело — суфий / Остальные живут в его тени»**. Молави говорит это. Он говорит, из ста тысяч человек, которые видят Совершенного Человека, которые находят его, один из них суфий. В смысле, на каждые сто тысяч приходится один суфий. Все находятся под его тенью. Можно ли его найти? Он говорит, суфий — это редкость, разве об этом можно просто так говорить?

И много других тем я хотел сказать сейчас, но поскольку это было очень важно, потому что после сорока двух программ они спрашивали, что нам делать. Путь таков, что только с намерением того прекрасного... здесь покупают разбитых сердцем, усталых телом. Твое

сердце должно разбиться. Это твой путь к спасению. В смысле, ты должен понять, что ты ничто во вселенной, ты никто, и никто не может спасти тебя. «Ийяка на'буду ва ийяка наста'ин». Я прошу только у тебя. Никто не может спасти меня. Это становится путем религии. Тогда, когда ты видишь его, ты веришь, у тебя есть вера. Тогда тебя не собьет с ног пара дуновений воздуха или пара оскорблений. Иначе ты ничего не поймешь в церкви. Каждый день это может... разве все эти мусульманские дети не стали христианами? Разве все эти христиане не стали евреями? Разве все эти евреи не стали зороастрийцами? Они ничего не поняли, поэтому они обратились. Но здесь ты видишь. Это начало Долины Поиска, моя краса, чтобы мы вошли.

И в любом случае, мы действительно любим всех. В глубине души я лично действительно такой, я люблю всех. Э-э, мы действительно не намерены никого оскорблять. Моя надежда на эту программу... опять же, надежда — это тоже смешно. Это не мое дело быть полным надежд. Эта программа транслируется. В любом случае. Дорогие друзья и друзья, которые работают в иранском ополчении, если вы идете ради денег, идите ешьте, ешьте свой хлеб. Просто помните, не отдавайте свое сердце. Я объяснил это очень ясно. Ешьте свой хлеб. Мы все кровожадны. Все мы, люди на Земле, кровожадны. Мы пили кровь из утробы нашей матери. Мы все убийцы. Позвольте мне рассказать вам и этот секрет, потом я скажу на следующей неделе, то есть в четверг в 10:30, позвольте мне рассказать вам секрет, чтобы вы поняли. Смотрите, все люди на Земле — убийцы. Сейед Мохаммад Хоссейни, как минимум, убил сорок тысяч человек. Вы тоже убивали. Как минимум. В прошлых долинах, вы не знаете. И вы не знаете будущих долин. Мы застряли посередине, вы и я, ничего не понимая. Когда вы должны были появиться на свет, 146 000, э-э, хромосом и сперматозоидов направляются к одной из яйцеклеток матери, чтобы вы могли стать Хоссейни, вы убили остальных, вы были несправедливы, вы предали их. 146 270 умирают, они остаются позади и умирают, и ваша мать позволяет только одному войти. Если двое попадают внутрь, они становятся близнецами. И вы входите... почему? Вы убили прямо там. Это был мир, который вы не знаете, вы еще не помните. В том мире, чтобы достичь Совершенного Человека, вы боролись, вы убивали. Всё это направления, которые вы... вы расстроены тем, что Авраам в шутку убил своего сына? Вы убили 146 000 сперматозоидов, чтобы выйти наружу. Яйцеклетка матери, грязь, которая не пустила других. Как сильно она предала. Она закрыла двери. Она положила удобрение. Она не пустила никакого другого парня. Она позволила одному войти. Она дала ему удобрение. Она показала ему любовь. Она сказала одному из этих сперматозоидов: «Тебе можно войти». Она хорошо провела время с одним из них. Остальные умерли там, позади. Один вошел. Вы так боролись, чтобы достичь этой глупой, виртуальной, пыльной Земли, «Чтобы мы могли идти всё выше и выше». Моя краса! Так что мы все убийцы. Потом в мамином животе вас научили кровожадности. Вы родились волком. Вы не помните. Теперь, даст Бог, в следующий раз, в следующей программе, сначала мы расскажем вам об этих вещах, которые вы прошли и не помните, чтобы вы знали, что через машину, и похоть, и смешную земную любовь, и с момента вашего рождения вы убили сто сорок тысяч и вошли в утробу матери и сделали там кое-что, и случился ваш второй Большой Взрыв и много других вещей.

До следующей недели, я вверяю вас этому прекрасному лицу иранского мира, прекрасному, посмотрите, какое семя было у иранцев, слава Богу, и какой интеллект и знание были, что Совершенный Человек — иранец, я вверяю себя и вас в этот раз ему. И в надежде на день, когда всем тем ребятам, которые фанатичны в своей религии и приходят и проклинаят из фанатизма и всё такое, я смогу поцеловать руки. Я действительно поцелую их руки. Если я смогу помочь хоть чем-то, где бы вы ни были, я поцелую ваши руки. Но, к сожалению, всё дело в вашем семени. Я совсем не могу помочь. Не я, никто не может. Если ваше семя здорово, вы поймете. Если вы не рестартовец, вы не поймете. Но если дело в том, чтобы целовать ваши руки и мыть ваши руки и ноги, я вымою их. Но не будет вам спасения через меня или других. Тот прекрасный вселенной должен бросить на вас взгляд. **«Те, кто взглядом превращают пыль в золото / Быть может, они бросят уголком глаза взор на меня и тебя, или на нас?»**

Прощайте до следующей недели. «Restart», 21:30 по тегеранскому времени, четверг. И в субботу «Шасгул Плюс» или «Доброй ночи, Иран» будут представлены вам. Я люблю тебя, красавчик папочкин. Надеюсь на это. Прощайте.

